

"Ты дал клятву", - выплюнул Нед, изо всех сил стараясь не повышать голос. Как бы одиноки они ни были, он не мог рисковать быть подслушанным, не из-за этого. "Эртур"

"Я знаю", - ответил Эртур, и его фиалковые глаза показали непреклонность. Мускул дрогнул на его челюсти в сдерживаемом разочаровании, как Нед уже давно научился распознавать. За те десять лет, что они прожили под одной крышей, он видел это множество раз. "И храню её", - продолжал он. "Знаешь, сколько раз я хотел ему сказать? Каждый раз, когда этот мальчик ругал себя за то, что он бастард, за то, что он недостаточно хорош, мне хотелось рассказать ему все. Каждый раз, когда я рассказывал ему истории о древних Таргариенах, я молил Богов, чтобы я мог рассказать ему о его связи с ними, заставить его почувствовать, что он чему-то принадлежит".

"Он уже принадлежал", - прошипел Нед. "Он - Старк. Он принадлежит нашей семье. Зачем ты ему все рассказал?" Нед знал, что есть шанс, что он ведет себя неразумно. Джон был умным мальчиком. Без сомнения, даже думая о себе полдня назад, у него возникли бы вопросы, когда родился его первый сын. Но гнев рос уже полтора года, а вместе с ним и страх. Нед был сыт по горло войной. Меньше всего ему хотелось сражаться еще с одним человеком, которого он все еще любил как брата, даже если он не мог простить того, что сделал. И он не мог отделаться от мысли, что Эртур двигался именно в этом направлении.

"Нед". Эртур вздохнул и опустился в ближайшее кресло, протянув руку и проведя ею по лицу. "Он Старк, но не только. Ты давал ему все, что мог, но в нем всегда оставалась другая половина, которую ты не мог понять так же, как и взрастить, и он никогда не чувствовал себя полноценным без нее. Тем более что он никогда не сможет полностью стать Старком из Винтерфелла". Он сделал паузу, как раз достаточную для того, чтобы Нед почувствовал старый укус вины за то, как мало, в конце концов, он мог предложить сыну Лианны. Он взял Короля Таргариенов и сделал его Сэндом, и он все еще верил, что это было правильно. Последнее, что было нужно королевству, это еще одна война, не говоря уже о малолетнем короле. То, что он был бастардом, защищало Джона достаточно долго, чтобы он вырос сильным и здоровым. Именно вопрос о том, что произойдет потом, всегда разделял Эртура и его самого. Нед надеялся, возможно, по глупости, что Драконьего Камня будет достаточно, чтобы удовлетворить амбиции Эртура в пользу Джона, но ему следовало бы знать лучше.

"Джон - милый, нежный мальчик", - сказал Нед. "Ты же не думаешь, что он хочет войны, особенно учитывая все, что дал ему Король Роберт".

Эртур фыркнул: "Роберт дал ему меньше, чем ему полагается по праву рождения и крови", - сказал он. "И все же ты прав. Джон не хочет войны. Он хочет, чтобы его оставили в покое вместе с семьей. Я думаю, что он всегда будет Старком в этом смысле. Но, в конце концов, выбора может и не быть". Он сделал паузу и глубоко вздохнул. "К тому времени, как я рассказал ему об этом", - продолжил Эртур "он уже высидел четырех драконов. Он был в истерике, растерян и напуган, и ничего не мог понять. Последнее, что ему было нужно в этот момент, это еще больше лжи, когда у него уже были все кусочки головоломки, чтобы выяснить правду про себя".

"Драконы?" Выдохнул Нед и почувствовал, что его колени вот-вот подогнутся. "У вас есть драконы?"

"У Джона", - поправил его Эртур. "Они подчиняются только ему и Дейнерис. Она держит их спрятанными в катакомбах и лавовых туннелях, пока проходит турнир. Сейчас они размером с лошадь и будут только расти".

"Дейнерис?" Вмешался Нед. "У вас здесь Дейнерис Таргариен?"

Эртур молча кивнул. "Со всеми этими отпрысками драконов на этом острове еще одна молодая девушка с волосами и глазами цвета Таргариенов - это не то, что люди заметят. Она предана Джону и Дункану и прекрасно ладит с Маргери". Он сделал еще один вздох. "Судя по всему, что удалось разглядеть Освеллу и Герольду, безумие Визериса только нарастало, и рано или поздно он все равно сделал бы свой ход. И он плохо обращался с принцессой. Мы решили, что будет лучше разделить их и держать так, что мы сможем их контролировать. Дейнерис здесь, и она милая девушка, сама по себе не представляет никакой угрозы. Визерис по очереди сидит с Герольдом и Освеллом, все еще разглагольствуя о своем первородстве. Его будут держать далеко отсюда, и у него не будет возможности собрать мощную базу". Еще одна пауза. "Джон, может быть, и не хочет войны, но в конце концов, возможно, нет способа остановить ее. Драконы не будут вечно оставаться маленькими. Одного ребенка с внешностью Старой Валирии можно было бы не заметить, но если у второго будут те же цвета... Рано или поздно кто-то соберет все воедино, и Джону придется встать на защиту себя и своей семьи. И половина королевства восстанет вместе с ним. Включая тебя и твоего сына, если только вы не солгали ранее".

Нед, внезапно преодолевая усталость, опустился на ближайший свободный стул. "Я бы никогда не солгал ни одному из своих детей", - сказал он. "И я не позволю никому из них пострадать, кто бы им ни угрожал".-Он ненавидел саму мысль о новой войне, но если это случится, он знал, на чьей стороне будет находиться. Боги, иногда он жалел, что не смог помешать Джону приехать сюда. Он мог бы обеспечить ему безопасность в Винтерфелле, пока он оставался там Лордом, и Робб сделал бы то же самое после него. Или он мог бы отойти к Стене, где Роберт никогда бы его не тронул. Он едва не фыркнул на это. В глубине души он знал, что Эртур никогда бы этого не потерпел. Джон вместе с Эртуром исчез бы по дороге туда, и Нед еще меньше контролировал бы ситуацию, чем сейчас. И все же не было никакого смысла пытаться изменить прошлое. Оно уже было написано, и чернила высохли.

"Он не хочет быть королем, наш мальчик", - сказал Эртур через некоторое время. "Но с другой стороны, никто из лучших не хотел".

Нед провел рукой по волосам, но смог только кивнуть.

<http://tl.rulate.ru/book/40965/917797>